

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-16-2-39-53

УДК 94

О.Г. Малышева

Московский городской педагогический университет,
129226, г. Москва, Российская Федерация

Московские городские власти и организация выборов в Государственную думу (1906–1907 гг.)

В статье анализируется опыт Московских городских властей по организации выборов в I и II Государственные думы Российской империи. Москва на тот момент имела внушительный опыт городского самоуправления, что сыграло важную роль в подготовке и проведении избирательных кампаний. Московские выборы в зарождавшийся всероссийский представительный орган прошли на высоком уровне при активном участии горожан. Избирательная активность москвичей была самой высокой. К опыту московского городского самоуправления начали обращаться городские головы из других регионов империи. Основной акцент автором сделан на изучении инициатив городских властей в деле организации выборов, в том числе предпринята попытка дать оценку личного вклада в избирательный процесс Московского Городского головы – Николая Ивановича Гучкова.

Ключевые слова: выборы в I Государственную думу Российской империи, выборы во II Государственную думу Российской империи, Государственная дума Российской империи, Московская Городская дума, Городская управа, московский Городской голова, Николай Иванович Гучков, московские избиратели в 1906–1907 гг.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Малышева О.Г. Московские городские власти и организация выборов в Государственную думу (1906–1907 гг.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 2. С. 39–53. DOI: 10.31862/2500-2988-2024-16-2-39-53

© Малышева О.Г., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-16-2-39-53

O.G. MalyshevaMoscow City University,
129226, Moscow, Russian Federation

Moscow city authorities and the organization of elections to the State Duma of the Russian Empire (1906–1907)

The article analyzes the experience of Moscow city authorities in organizing elections to the I–II State Duma of the Russian Empire. At that time, the ancient capital had significant experience in municipal self-government, which played an important role in preparing and conducting electoral campaigns. The Moscow elections to the emerging all-Russian representative body were held at a high level, with active participation of the citizens. The electoral activity of Muscovites was the highest. City mayors from other regions of the empire began to turn to the experience of Moscow municipal self-government. The author focuses on studying the initiatives of the city authorities in organizing the elections, including an attempt to assess the personal contribution of the Moscow City Mayor, Nikolai Ivanovich Guchkov, to the electoral process.

Key words: elections to the I State Duma of the Russian Empire, elections to the II State Duma of the Russian Empire, State Duma of the Russian Empire, Moscow City Duma, City Council (Russian Empire), Moscow Mayor 9 Russian Empire, Nikolai Ivanovich Guchkov, Moscow voters in 1906–1907

FOR CITATION: Malysheva O.G. Moscow city authorities and the organization of elections to the State Duma of the Russian Empire (1906–1907). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2025. Vol. 16. No. 2. Pp. 39–53. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2988-2024-16-2-39-53

Введение

В начале XX в. в условиях первой революции 1905–1907 гг. Российская империя вступила на путь формирования представительных институтов. Так начался непродолжительный этап думской монархии, который завершился с ее падением в 1917 г.

Проблемы зарождения, становления и развития государственных дум Российской империи пользуются устойчивым исследовательским интересом и довольно хорошо изучены представителями гуманитарных наук. Несколько меньше разработан вопрос о проведении избирательных кампаний в регионах и городах с прямым представительством. Это в полной мере можно отнести к организации и проведению выборов в древней столице – Москве, что определяет новизну и актуальность исследования.

Для изучения особенностей организации и проведения избирательных кампаний в Москве автором был изучен комплекс архивных документов Московской городской думы и Городского головы, на плечи которых легла вся ответственность по организации и проведению избирательных кампаний в Государственную думу.

Ход и результаты исследования

К началу XX в. только два города Российской империи имели численность населения, превышающую миллион человек, – Санкт-Петербург и Москва.

С учреждением Государственной думы в 1906 г. местные власти были привлечены к организации и проведению выборов. Опыта подобного рода в российском обществе еще не было, трудности в деле организации выборного производства то и дело возникали даже перед верховной властью. Можно предположить, что в наиболее выигрышном положении оказались города, имевшие за плечами практический опыт проведения выборов в органы местного самоуправления. Среди таких городов, несомненно, лидировала Москва.

К этому времени московское городское самоуправление уже прочно стояло на ногах и имело за плечами внушительный опыт выборов в Городскую думу. И хотя Городовое положение 1892 г., действовавшее до 1917 г, было далеко не совершенным, поскольку жестко «оговаривало права городского самоуправления и в очередной раз сужало круг избирателей» [2, с. 164], применение его на практике, несомненно, способствовало накоплению опыта проведения выборов. Это играет важную роль при подготовке к предстоящим государственным выборам.

А.А. Савичев провел глубокий анализ историко-правовых аспектов городского самоуправления Москвы и Санкт-Петербурга в середине XIX – начале XX в. и пришел к интересным, на наш взгляд, выводам. Он, в частности, утверждает, что «опыт организации и проведения московских избирательных кампаний в этот период следует считать более успешным. Деление территории Москвы на избирательные участки, в отличие от Санкт-Петербурга, было введено уже на первых выборах. Как результат – избиратели были лучше знакомы с баллотируемыми лицами и друг с другом, могли согласовать кандидатуры и сделать более осознанный выбор» [9, с. 177].

Кроме того, принципы, лежавшие в основе формирования московских избирательных участков, выгодно отличались от таких же принципов в Санкт-Петербурге. «Сбалансированность избирательных участков как по численности электората, так и по количеству гласных, подлежащих избранию от каждого из этих участков» [Там же, с. 178], давало хорошие результаты. Неслучайно усилиями Городского головы эти принципы будут положены в основу московских выборов в Государственную думу.

Организация выборов в Государственную думу и подготовка к ним стала серьезным испытанием для местных властей. Не было ни органа, который бы руководил избирательным процессом на государственном уровне, ни единого дня голосования, ни опыта такой работы в целом. Естественно, что взоры местных властей незамедлительно обратились к столичному Петербургу, где разрабатывались все избирательные законы, правила проведения выборов, многочисленные разъяснения по то и дело возникавшим в ходе выборов вопросам. Из Москвы, Киева, Харькова, Пскова и других городов в Петербургскую Городскую управу полетели многочисленные обращения с просьбой разъяснить порядок выборов. Авторы обращений мотивировали это тем, что «она ближе, чем все другие общественные учреждения России, стоит к центральной власти, желающей создать для выборов определенное русло»¹. Однако те же самые затруднения испытывала и Петербургская Городская управа, а, следовательно, дать дельные советы не могла.

Московские городские власти решили начать подготовку к выборам в Государственную думу с выяснения количества жителей, которые могут воспользоваться избирательным правом. Необходимо напомнить, что существовала принципиальная разница между избирателями – москвичами по Городовому положению 1892 г., участвовавшими в выборах

¹ Хряпин К. Что необходимо знать избирателям в Государственную думу. Освещение различных фазисов избирательной кампании 1906–1907 гг. СПб., 1907. С. 3.

органов городского самоуправления, и избирателями в Государственную думу. В первом случае «избиратели формировались в основном из одной категории населения – домовладельцев, вес которых среди московских избирателей вырос... до 92%» [8, с. 105], общая численность их, по данным Л.Ф. Писарьковой, в этот период (1893) составляла 6260 чел., при общей численности жителей Москвы в 939 000 чел. [Там же, с. 107]. К моменту выборов в Государственную думу численность жителей Москвы составила уже 1 100 000 чел., а количество избирателей по закону становилось кратно больше. Последнее обстоятельство серьезно осложняло подготовительную работу, которую Московская Городская управа возложила на Статистический отдел Городской управы. Работа по составлению списков избирателей, проверка их статуса, информирование их о времени и месте предстоящих выборов была проведена на высоком уровне. Для заполнения необходимых недостающих сведений начался обход избирателей. В обходах участвовало 140 лиц, в т.ч. 25 с юридической подготовкой, необходимой для того, чтобы разбираться в документах на право владения недвижимостью.

После принятия избирательного закона от 11 декабря 1905 г. работа по составлению списков была продолжена, поскольку круг избирателей существенно расширился. Основным дополнением закона стало создание отдельной рабочей курии, хотя уполномоченные от рабочих, избирающие выборщиков, не подлежали внесению в общегородские избирательные списки.

Работы Статистического отдела Городской управы по составлению и печатанию дополнительных списков (после закона 11 декабря) заняли 74 дня (с 22 декабря 1905 г. по 5 марта 1906 г.). Всего с учетом предыдущей работы (18 августа – 20 октября) было затрачено 138 дней. Для такой трудоемкой работы эти сроки можно считать рекордно короткими.

На сегодняшний день существует множество оценок как избирательного законодательства, так и избирательной системы периода думской монархии. Многие исследователи отмечают ее изъяны, недостатки и несовершенство. Соглашаясь с этим, можно все-таки разделить точку зрения А.Н. Костюкова о том, что несмотря на отсутствие в избирательном праве таких принципов, как всеобщность и равенство, выборы были косвенными, многоступенчатыми, имели классовый и цензовый характер, «избирательная система была наиболее прогрессивной в российской истории до 1917 г.» [4, с. 20].

Москва при выборах в I и II Государственную думу относилась к 26 городам с прямым представительством, другими словами, наделена была отдельной нормой представительства (4 чел.). Организация и проведение выборов были возложены на органы городского самоуправления.

Убедительным представляется вывод Ю.Е. Белановской о том, что «в условиях законодательных и административных ограничений деятельности органов городского самоуправления Москвы успех многих начинаний обеспечивался в первую очередь благодаря энергии и предприимчивости городских голов, гласных и членов управ» [1, с. 39]. Практическая работа по выборному производству в древней столице осуществлялась под руководством Городского головы – Николая Ивановича Гучкова. Это был представитель известной династии московских купцов, промышленников и общественных деятелей.

Имя этого общественного и политического деятеля зачастую остается в тени его брата – Александра Ивановича Гучкова, яркого политика, основателя партии октябристов, председателя III Государственной думы, министра Временного правительства. Только «в 90-е гг. XX в. личность Н.И. Гучкова стала привлекать внимание исследователей, посвятившим ему небольшие статьи в справочных изданиях. В них в целом положительно оценивается деятельность Николая Ивановича в Городской думе, однако повторяется пущенная кадетами его характеристика как “брата по профессии”» [3, с. 3].

Довольно сдержанно оценивает Н.И. Гучкова признанный специалист по истории московского городского самоуправления Л.Ф. Писарькова. Она, в частности, приводит такую оценку: «Признавая в Н.И. Гучкове практический ум, способности и преданность городскому делу, современники, вместе с тем считали его человеком сухим, мелочным и эгоистичным, для которого превыше всего были собственные расчеты и собственное “я”» [7, с. 286]. При этом она признает его заслуги как крепкого хозяйственника и то, что «годы его правления были временем расцвета хозяйственной деятельности думы» [Там же, с. 288].

Нас прежде всего интересует роль Н.И. Гучкова в подготовке и организации столичных выборов на начальном этапе формирования избирательного законодательства в российский парламент. Он находился на посту Городского головы с 1905 по 1912 гг. и был не просто участником, но непосредственным организатором выборов в Государственные думы всех четырех созывов. Его вклад в этой части оказался поистине неоценимым.

С началом подготовки к думским выборам Н.И. Гучков с головой ушел в эту работу. Под его председательством с 21 декабря 1905 г. по 22 марта 1906 г. состоялось 10 заседаний, где обсуждался широкий спектр вопросов – от составления избирательных списков до выработки инструкции для производства выборов и подсчета голосов. Важно отметить, что Московская Городская дума на этом этапе выступала с важными инициативами в деле организации выборов. Так, из письма

Московского градоначальника Городскому голове Н.И. Гучкову от 5 марта 1906 г. узнаем, что министр внутренних дел П.А. Столыпин в ответ на обращение Гучкова разрешил в виде исключения «применение способа подсчета голосов при выборах, предложенного Советом Председателей избирательных комиссий» г. Москвы².

26 марта 1906 г. состоялось избрание выборщиков в Городское избирательное собрание. В этот день Н.И. Гучков лично объехал все избирательные участки и дал указания председателям избирательных комиссий о необходимости обеспечения правильности выборного производства и обеспечения порядка в помещении выборов. Процедура голосования была единообразной по всему городу. В соответствии со ст. 40 Положения о выборах от 6 августа 1905 г., выборы проводились закрытой подачей голосов посредством записок, которые приносились избирателями в готовом виде или заполнялись на установленном бланке в особо отведенном для этого месте (изоляторе). Случаи пользования изолятором были единичными, в абсолютном большинстве случаев избиратели являлись с заранее заготовленными записками.

В канцелярии Московской Городской думы сохранились разнообразные сведения о московских избирателях, принимавших участие в первых выборах. Сделанные по этим материалам подсчеты содержат, как нам представляется, важные сведения. Общее число избирателей по г. Москве после всех уточнений составило 56 428 чел.³ Участие в выборах приняли 41 731 чел. (74% от общего числа). Наибольшее число из них составляли избиратели от 30 до 39 лет (34,2%) и 40–49 лет (27,7%), что составило свыше 60% от общего числа. Избиратели этих возрастных категорий проявили наибольшую избирательную активность: из них приняли участие в голосовании 76 и 75,8% соответственно. Остальные категории избирателей-москвичей были существенно меньше: так, 15,5% от общего числа составляли избиратели в возрасте 50–59 лет, 13% – молодежь от 25 до 29 лет, около 5% – избиратели от 60 до 69 лет и менее 2% – свыше 70 лет. В целом участие в выборах в древней столице приняли 74% избирателей, внесенных в избирательные списки⁴. Надо сказать, что уровень избирательной активности москвичей заметно превышал аналогичные результаты в других городах, включая Санкт-Петербург: избирательная активность москвичей оказалась на четверть выше.

² Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 179 (Московское городское общественное управление (Управа и Дума)). Оп. 21. Д. 2416. Л. 12.

³ Там же. Д. 2396. Л. 290.

⁴ Там же. Л. 291.

Среди избирателей-москвичей, не явившихся на первые выборы (14 697 чел., что составило 26%), самую многочисленную в процентном отношении группу представляли возрастные избиратели (свыше 70 лет) – 53%. Далее в порядке убывания следовали граждане от 60 до 69 лет и от 25 до 59 лет⁵. Существенное влияние на исход выборов это не оказало.

Всем избранным 160-и общегородским выборщикам канцелярией Московской Городской думы 7 апреля 1906 г. были разосланы особые опросные бланки для заполнения сведений об их звании, вероисповедании, возрасте, народности, образовании, занятиях, роде и размере избирательного ценза, постоянном месте жительства и пр. Сведения эти собирались для Министерства внутренних дел. Служащие канцелярии Московской Городской думы со всей ответственностью отнеслись и к сбору указанных данных, что позволяет нам сегодня понять состав выборщиков Московского городского избирательного собрания, определявших поименно депутатов первой Думы от Москвы. Самыми многочисленными среди них были почетные граждане города (23 чел.), дворяне (19), крестьяне (17), присяжные поверенные (15), мещане (14), врачи (13), статские советники (7). Среди выборщиков были разнообразные категории москвичей: один штабс-капитан, один подпоручик, по одному учителю, князю, свободному художнику, окончившему университет (во всяком случае, такие сведения они сообщили в анкете)⁶.

Выборы четырех членов Государственной думы от г. Москвы были назначены на 14 апреля 1906 г. 12 апреля Городской голова разослал всем 178 выборщикам (в т.ч. 18 от рабочих) именные уведомления о дне, месте и порядке выборов, а также часе их открытия.

Московское Городское избирательное собрание было открыто Н.И. Гучковым в помещении Московской Городской думы в присутствии 156 выборщиков от населения Москвы и 15 от рабочих (всего 171 чел. вместо 178). Участие в подаче записок приняло 169 чел. Трое из избранных членов Государственной думы принадлежали к составу преподавателей Московского университета (бывший профессор С.А. Муромцев и приват-доценты Ф.Ф. Кокошкин и М.Я. Герценштейн, причем двое из них, Муромцев и Герценштейн, были также гласными Московской Городской думы). Все трое – члены конституционно-демократической партии (кадеты). И.Ф. Савельев, избранный от рабочих, беспартийный, впоследствии присоединился к фракции

⁵ Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 179 (Московское городское общественное управление (Управа и Дума)). Оп. 21. Д. 2416. Л. 287.

⁶ Там же. Д. 2396. Л. 313–314 об.

социал-демократов, к моменту выборов он был выборщиком от типографии московской газеты «Русские Ведомости»⁷.

Доверие, которое продемонстрировали москвичи к членам кадетской партии, было ожидаемым. Городской секретарь Николай Иванович Астров, сам член партии кадетов, по долгу службы находился в ходе выборов в Государственную думу в эпицентре событий. Позднее он так объяснял успех партии, говоря о кандидатах в Государственную думу: они были «совершенно готовыми политическими деятелями, с нужной эрудицией и обширными знаниями. Эти люди быстро нашли свои места в партиях и стали видными участниками в предвыборной кампании. Под их влиянием часто люди сами находили себя политически и примыкали к той или иной партии»⁸. Позднее он добавил: их имена «зазвучали по Москве, стали близкими, дорогими, нужными. Настроения, “ожидания” и надежды получили свое выражение в живых личностях, которые красноречиво, убежденно и убедительно излагали то, о чем еще так недавно нельзя было даже громко говорить»⁹. Победа кадетов на этих выборах оказалась полной.

На момент объявления вторых выборов в Государственную думу органы московского городского самоуправления уже имели определенный опыт такой работы. К тому же списки избирателей-москвичей уже были составлены и тщательно выверены в ходе подготовки к первым выборам, что позволяло сократить общие расходы на производство выборов. Действительно, из предварительного отчета о расходах по составлению и печатанию списков избирателей во вторую Государственную думу узнаем, что удалось сократить расходы на 38,6%. Этому же способствовало и то, что на эту работу отводилось на 17 дней меньше, чем при первых выборах, что также составило экономию средств¹⁰.

Несмотря на то, что выборы во вторую Государственную думу проводились менее чем через год после первых выборов, работа по уточнению списков избирателей предстояла значительная. Объяснялось это, прежде всего, тем, что усилиями министра внутренних дел П.А. Столыпина были внесены изменения и «разъяснения» в избирательный закон от 11 декабря 1905 г. Так, в одном из разъяснений по-новому толковалось понимание термина «квартира», наличие которой было условием допущения к выборам городских избирателей: под квартирой

⁷ Выборы по г. Москве в Государственную думу первого призыва. Отчет Московской городской управы. М., 1908. С. 39.

⁸ Астров Н.И. Воспоминания. М., 2000. С. 150.

⁹ Там же.

¹⁰ Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 179 (Московское городское общественное управление (Управа и Дума)). Оп. 21. Д. 2402. Л. 11–11 об.

теперь следовало понимать жилье с отдельным ходом и рабочей кухней [5, с. 139]. Последнее обстоятельство, как следует из материалов Канцелярии Московской Городской думы, вызвало серьезные разногласия в его понимании. Так, «в Арбатском и Хамовническом участках понятие об отдельной квартире, занятие которой дает право на участие в выборах, толковалось очень широко (вплоть до номеров в меблированных комнатах и швейцарских под лестницей), а в Мещанском – очень узко (служебная квартира вообще не считалась отдельной)¹¹. Устранять эти разногласия и унифицировать понимание «жилья с отдельным ходом и рабочей кухней» предстояло Московской Городской думе и Городской управе.

Кроме того, с учетом неудачного опыта работы первой Думы, правительство предприняло попытку сформировать думское большинство еще на этапе выборов. Для этого было принято решение легализовать проправительственные партии. В результате легализованными оказались партии, занимавшие позиции правее кадетов («Союз 17 октября», «Союз русского народа» и др.). При этом специальная инструкция Министерства внутренних дел о выборах, принятая перед второй избирательной кампанией, легализованные партии ставила в исключительное положение: им и только им разрешалось в ходе предвыборной агитации использовать печатные бюллетени, свободно вести агитацию и т.д. [6, с. 33–34]. Это сильно обострило предвыборную обстановку в Москве, хотя не повлияло на исход выборов: абсолютную победу вновь одержали представители кадетской партии, что привело к росту политического противостояния в органах местного самоуправления.

Московские городские власти не оставляли попыток по улучшению и совершенствованию организации выборов на городском уровне, начиная с первых выборов в Государственную думу. С разрешения министра внутренних дел П.Н. Дурново они разработали специальную Инструкцию, которая развивала некоторые положения законодательных актов по выборам от 6 августа и 11 декабря 1905 г. и Инструкции по выборам, разработанной Министерством внутренних дел. Инструкция, разработанная в Москве, содержала некоторые положения, не входящие в министерскую Инструкцию, но не противоречившие ей. Зачастую они представляли собой дополнения, вносящие существенные улучшения в сложную процедуру выборов. К ним, в частности, относится успешно применяемый в Москве порядок предварительной выдачи

¹¹ Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 179 (Московское городское общественное управление (Управа и Дума)). Оп. 21. Д. 2396. Л. 18.

избирательных билетов (§ 6–13 Инструкции). Предварительная раздача билетов оказалась значительно удобнее: при выдаче билетов можно было точно установить личность избирателя, вручить ему печатный текст Инструкции и порядок производства выборов, объявление о времени и месте выборов, в случае необходимости дать все разъяснения о порядке выборов. В результате абсолютное большинство московских избирателей этим воспользовались. В день выборов на избирательные участки без билетов явилось ничтожное количество избирателей, что позволило существенно сократить время на удостоверение личности избирателя¹².

Коренным отличием Инструкции по производству выборов по г. Москве стал порядок подсчета избирательных записок в день выборов. Опыт москвичей продемонстрировал всю выгоду и преимущества этого способа: почти во всех участковых избирательных комиссиях подсчет был закончен в первый же день без каких-либо затруднений и недоразумений¹³. Московские власти приложили все усилия, чтобы сохранить такой порядок и на следующие государственные выборы.

Министерская Инструкция по выборам от 24 февраля 1906 г. (ст. 25) предусматривала обязательную рассылку именных объявлений о времени и месте выборов вместе с бланками избирательных записок. Эта процедура была сложной и весьма затратной, а кроме того, далеко не всегда достигала цели. Отсутствие точных сведений о месте жительства избирателей вело к увеличению числа неврученных объявлений. Помимо этого, сам факт предъявления избирателем такого объявления на избирательном участке не означал автоматически, что это был именно тот избиратель, т.к. его можно было передать из рук в руки. Эту недоработку Министерской инструкции инициатива москвичей по предварительной выдаче билетов практически лишила всякого смысла, что помимо всего прочего сэкономило городу 3 тыс. руб.¹⁴

В результате скрупулезной работы, проделанной московскими властями по уточнению численности московских избирателей на выборах во II Государственную думу, выяснилось, что их стало меньше на 512 чел. (0,9%) и составило 54 908 чел. Избирательная активность на этих выборах сократилась весьма незначительно – на 1,5%¹⁵. Всего 72,6% московских избирателей приняли участие в выборах во вторую

¹² Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 179 (Московское городское общественное управление (Управа и Дума)). Оп. 21. Д. 2396. Л. 32.

¹³ Там же. Л. 34.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 179 (Московское городское общественное управление (Управа и Дума)). Оп. 21. Д. 2396. Л. 90, 290.

Думу¹⁶. Большинство московских выборщиков принадлежало к наиболее состоятельным классам московского населения.

На этот раз все четыре депутата Государственной думы от Москвы, избранные Городским избирательным собранием, были представителями кадетской партии: кн. П.В. Долгоруков, приват-доцент Московского университета А.А. Кизеветтер, В.А. Маклаков и Н.В. Тесленко. Все они играли в партии заметную роль.

Слух о том, что московские городские власти активно занимаются организацией и проведением выборов в Государственную думу, разошелся по стране. Косвенным подтверждением служат многочисленные обращения по широкому кругу вопросов на имя Н.И. Гучкова от коллег из самых разных городов. Приведем некоторые, поступившие весной и летом 1906 г. Городской голова Кутаиси Н.М. Лордкипанидзе (впоследствии ставший знаменитым советским писателем), в частности, спрашивал, «совместима ли должность Городского головы должности члена Государственной думы»¹⁷. Из ответа за подписью Н.И. Гучкова узнаем: «Министерством Внутренних дел разъяснено, что председатели и члены земских и городских управ в случае избрания их членами Думы должны оставить занимаемые должности. Для Городского головы прямых указаний не сделано. Полагаю, что разъяснение относится и к голове»¹⁸. Получив такие исчерпывающие разъяснения, кутаисский Городской голова буквально через три дня вновь телеграфирует Гучкову с просьбой дать разъяснения: «Не откажите сообщить мне еще следующие сведения: приговоренные за политическое преступление к лишению прав, но впоследствии восстановленные во всех правах в силу Особого Высочайшего повеления, могут ли быть избранными членом Государственной думы»¹⁹. На это Н.И. Гучков ответил: «Полагаю, по ст. 7 лица, восстановленные в правах, в выборах не участвуют»²⁰.

Вскоре последовал запрос от Киевской Городской управы следующего содержания: «Киевская Городская управа, по встретившейся необходимости, имеет честь просить сообщить в возможно скором времени, какое было число выборщиков в Москве для выборов в Государственную думу, и какая сумма израсходована на означенные

¹⁶ Выборы по г. Москве в Государственную думу второго призыва. М., 1908. С. 46–47.

¹⁷ Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 179 (Московское городское общественное управление (Управа и Дума)). Оп. 21. Д. 2416. Л. 170.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 179 (Московское городское общественное управление (Управа и Дума)). Оп. 21. Д. 2416. Л. 179.

²⁰ Там же. Л. 180.

выборы»²¹. На запрос незамедлительно последовал исчерпывающий ответ²².

Поступали в Москву и обращения другого свойства. Так, Городской голова Бобруйск Ф.Ф. Ковалевский выяснял у Н.И. Гучкова следующее: «По частным сведениям я узнал, что некоторые Городские управы, в том числе и Московская, получили от казны половину суммы, затраченной на подготовительные работы по выборам в текущем году в Государственную думу и на самые выборы при съездах городских избирателей. Ввиду изложенного и принимая во внимание, что в законе на этот предмет не имеется точных указаний, имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, уведомить меня, по возможности в непродолжительном времени, действительно ли г. Москве возмещена казною часть расходов, в каком размере и если да, то чем руководствовалась Московская Городская управа, возбуждая ходатайство»²³. Ответ на этот щекотливый вопрос был подготовлен Н.И. Гучковым, о чем свидетельствует черновик, написанный им собственноручно. Он писал: «В ответ на Ваше отношение... имею честь сообщить Вам, что Московское Городское общественное управление не возбуждало перед правительством вопроса о возмещении расходов по выборам и никаких сумм от правительства для покрытия означенных расходов не получало, за исключением своевременно возмещенных городу казной на основании п. 21 раздела Высочайшего Указа 11 декабря 1905 года прогонных денег уполномоченным от рабочих, находящихся в Московской Губернии фабричных и торговопромышленных предприятий»²⁴.

Заключение

С началом функционирования Государственной думы в России в практику вошли избирательные кампании по выборам ее депутатов. Обязанность определения граждан, обладающих по законодательству избирательными правами, равно как и проведение самих выборов, легло на плечи местных властей. Избирательная практика в период думской монархии (четыре избирательных кампании) отличалась многообразием. Нами был изучен опыт выборов в две первые Государственные думы, накопленный в Москве – втором по численности населения городе Российской империи. Надо отметить, что органы Общественного

²¹ Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 179 (Московское городское общественное управление (Управа и Дума)). Оп. 21. Д. 2416. Л. 220.

²² Там же. Л. 220–221.

²³ Там же. Л. 284.

²⁴ Там же. Л. 285.

управления древней столицы – Московская Городская дума и Городская управа, на наш взгляд, весьма в этом преуспели.

Среди предложенных и апробированных в ходе московских выборов в Государственную думу необходимо отметить целый ряд успешных наработок: особая тщательность по составлению избирательных списков, способы доставки именных бюллетеней, тщательный подбор участковых избирательных комиссий и их председателей, совершенствование самой избирательной практики в день выборов, а также подсчет голосов по результатам голосования. Особо следует отметить роль и личный вклад руководителей московского городского самоуправления: Городского головы Н.И. Гучкова, Городского секретаря Н.И. Астрова и др. Они нередко инициировали обращение к верховной власти, прежде всего, руководству Министерства внутренних дел, ответственного за выборы, с предложениями усовершенствования избирательного законодательства и избирательной практики. В ряде случаев их инициативы поддерживались, в отдельных случаях на их начинания сознательно не обращали внимания, не препятствуя их реализации.

На наш взгляд, этот малоизученный и несправедливо подзабытый опыт московских городских властей сегодня как никогда нуждается в изучении и осмыслении.

Библиографический список / References

1. Белановская Ю.Е. История Московского городского самоуправления: эволюция развития // Вестник РУДН. Серия: История России. 2009. № 5. С. 39–45. [Belanovskaya Yu.E. History of Moscow city self-government: Evolution of development. *RUDN Journal of Russian History*. 2009. No. 5. Pp. 39–45. (In Rus.)]
2. Виноградов В.Ю. Из истории московского городского самоуправления // Вестник РУДН. Серия: История России. 2004. № 3. С. 160–166. [Vinogradov V.Yu. From the history of Moscow city self-government. *RUDN Journal of Russian History*. 2004. No. 3. Pp. 160–166. (In Rus.)]
3. Воробьева Ю.С. Николай Гучков – московский городской голова. М., 2004. [Vorobyeva Yu.S. Nikolay Guchkov – moskovskiy gorodskoy golova [Nikolay Guchkov – Moscow city mayor]. Moscow, 2004. (In Rus.)]
4. Костюков А.Н. Выборность органов власти в Российской Федерации и российская дореволюционная цензовая система // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 1. С. 17–25. [Kostyukov A.N. Electivity of government bodies in the Russian Federation and the pre-revolutionary qualification system in Russia. *Law Enforcement Review*. 2018. Vol. 2. No. 1. Pp. 17–25. (In Rus.)]
5. Малышева О.Г. Избирательная система и практика России в период думской монархии 1905–1907. М., 2018. [Malysheva O.G. Izbiratel'naya sistema i praktika Rossii v period dumskey monarkhii 1905–1907 [Electoral system and practice of Russia during the Duma monarchy period 1905–1907]. Moscow, 2018.]

6. Малышева О.Г., Жильцов Ю.В. Избирательная кампания во II Государственную думу Российской империи в Москве // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2021. № 4 (44). С. 32–43. [Malysheva O.G., Zhiltsov Yu.V. Electoral campaign for the II State Duma of the Russian Empire in Moscow. *Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series "Historical Sciences"*. 2021. No. 4 (44). Pp. 32–43. (In Rus.)]
7. Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М., 2010. [Pisarkova L.F. *Gorodskiye reformy v Rossii i Moskovskaya дума* [Urban reforms in Russia and the Moscow Duma]. Moscow, 2010.]
8. Писарькова Л.Ф. Московская городская дума: 1863–1917 гг. М., 1998. [Pisarkova L.F. *Moskovskaya gorodskaya дума: 1863–1917 gg.* [Moscow City Duma: 1863–1917]. Moscow, 1998.]
9. Савичев А.А. Городское самоуправление Москвы и Санкт-Петербурга в середине XIX – начале XX вв.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. [Savichev A.A. *Gorodskoye samoupravleniye Moskvyy i Sankt-Peterburga v seredine XIX – nachale XX vv.: istoriko-pravovoye issledovaniye* [Urban self-government of Moscow and St. Petersburg in the mid-19th – early 20th centuries: Historical and legal research]. PhD dis. Moscow, 2021.]

Статья поступила в редакцию 10.03.2025, принята к публикации 25.04.2025
The article was received on 10.03.2025, accepted for publication 25.04.2025

Сведения об авторе / About the author

Малышева Ольга Геральдовна – доктор исторических наук, профессор; профессор Департамента истории Института гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет

Olga G. Malysheva – Dr. Hab. (History); Professor at the Department of History of the Institute of Humanities, Moscow City University

E-mail: MalyshevaOG@mgpu.ru